

От редакции

В первый весенний месяц родились писатели одесской литературной школы, которых в календаре разделяют не только дни, но и немалые годы. Юрий Олеша родился 3 марта 1899 года, Михаил Жванецкий – 6 марта 1934-го. На первый взгляд, они принадлежат к разным эпохам, но в XX веке события развивались столь стремительно, что оба (в разное время) пережили распад одной страны, которая называлась сначала Российской империей, а затем – Советским Союзом.

Что же их объединяет? Принадлежность к одесской литературной школе, где Юрий Карлович – среди фундаторов, а Михаил Михайлович – один из тех (приходится признать, не многих), кто не только продолжил ее традиции, но и привнес в прозу свою манеру повествования, в которой звучащее авторское слово и печатные тексты не только совместимы, но и придают содержанию новое и порой неожиданное значение.

И об Олеше, и о Жванецком написано немало статей, по их творчеству защищены диссертации. В наше время их произведения доступны и тем, кто по-прежнему не расстается с книгами, и тем, кто предпочитает виртуальный читальный зал в облаке Интернета.

Нынче наши земляки – юбиляры. Со дня рождения Юрия Олеша исполняется 120 лет, Михаил Жванецкий отмечает свое 85-летие в кругу семьи, друзей и поклонников его таланта.

Когда мы собирались писать о наших юбилярах в редакционном вступлении к 76-й книжке альманаха, то полагали, что знаем о них если не все, то многое, но в процессе работы выяснилось следующее. Вполне реальной была бы встреча Олеша и Жванецкого: младший родился тогда, когда старшему было всего 35 лет, и проживи Олеша дольше, то мог бы в 60-70-е годы и читать Жванецкого в «Неделе» или даже слушать его выступления в концертном зале.

Олеша – признанный автор двух шедевров: романа «Зависть» и повести-сказки «Три толстяка», но он оставил нам еще одну книгу, которую писал всю жизнь, сделав ее заголовком свой девиз: «Ни дня без строчки». На символической одесской золотой полке она стоит рядом с одесской главой «Евгения Онегина» Александра Пушкина, прозой Исаака Бабеля, Валентина Катаева, Владимира Жаботинского, Константина Паустовского, в них наша Одесса – не ее образы и топонимика, ее поэзия и реалии.

Современные историки и краеведы находят в этих художественных произведениях и вдохновение, и точные зарисовки жизни Той Одессы – нужно ли уточнять большое «Т»?

Как хочется цитировать Олешу, вспоминающего свой – наш город начала XX века! Но, увы, мы вынуждены ограничиться лишь одним фрагментом. Он особенно важен для одного из нас, который в юности тоже учился в старинном доме – там в 50-е годы размещалось Военно-морское медицинское училище, занимающем чуть ли не квартал на углу Садовой и Торговой. Почему тоже? Да потому, что именно сюда в далеком 1907 году бабушка вела своего шестилетнего внука Юру, которому предстояло сдать экзамен на вступление в Ришельевскую гимназию.

«Как мы шли в гимназию... Вероятно, сначала по Греческой (мы жили на Греческой угол Польской), потом свернули на Ришельевскую, в том месте, где командует здание театра, с Ришельевской пошли на Дерибасовскую и, пройдя всю Дерибасовскую, пошли затем направо, по Садовой, где командует здание почты, и где на самом конце улицы и стоит гимназия».

Маленький Олеша стал гимназистом, как и друг его юности Валентин Катаев. Представим себе, что в наши дни сместился пространственно-временной континуум, и они после уроков (на самом деле Катаев учился в другой гимназии, но мы ведь – фантазируем!) побежали вниз по Торговой, пересекли Софиевскую, и вот оно – море, и броненосец «Потемкин» готовится дать залп по Одессе. Об этом вспоминали и Катаев, и Жаботинский, и Олеша – прочтите в следующей главе его главной книжки.

Случись это перемещение во времени, сегодня гимназист Юрий Олеша оказался бы на бульваре Жванецкого. А совсем близко – Аллея звезд у оперного театра, где есть и посвященные им.

Есть в Одессе и улица Олеша – в той же части центра города, где он жил в детстве. Она простирается от Карантинного спуска до улицы

Бунина. Отсюда недалеко до Литературного музея, где широко представлены жизнь и творчество Юрия Олеши. В книге воспоминаний «Алмазный мой венец» Катаев вывел своих коллег и друзей молодости под псевдонимами, зачастую весьма ядовитыми, но для Олеши он выбрал звонкое слово – Ключик. И не только заглавное «Ю» в имени было тому причиной, но и поэтический талант писателя, умевшего, как никто другой, называть вещи по-новому.

Это свойство присуще и таланту Михаила Жванецкого, о котором мы сказали сегодня меньше, чем о Юрии Олеше и чем хотелось бы. Но, к всеобщему удовольствию, мы это делаем часто – каждый раз, когда он дарит нашему альманаху свои размышления, а мы передариваем их читателям. Вот и в этом номере – вчитайтесь в его монолог, который начинается с совета:

«Хотите быть счастливым – погасите воображение».

Сходу и не поймешь, чего же желает нам писатель, чье воображение не знает границ.

Сразу не совсем осознали важность его совета и мы, но, вчитавшись, тут же решили ему последовать: Жванецкий плохого не пожелает.

В этом мы еще и еще раз убедимся 21 марта, когда Михаил Жванецкий в который уже раз раскроет на сцене театра свой портфель и достанет из него ворох исписанных листов. И зал прислушается. Рассмеется и задумается.

Вряд ли это простое совпадение: Юрий Олеша и Михаил Жванецкий родились в первые дни весны, когда наши одесские девушки и женщины, словно деревья, а может быть, и хорошенькие шустрые ящерки, что снуют по приморским склонам, сбрасывают... Тут наша фантазия умолкает – и мы любуемся ими в нарядных новых весенних одеждах, предвещающими лето, июнь, когда родился Пушкин.

